

А НЕ ТО БУДЕТ ВАМ КРЫСИНЫЙ ХВОСТ

При появлении Юлии Кузнецовой чиновники департамента здравоохранения вздрагивают: за последние три месяца она успела здесь стать слишком уж частым гостем. Дело в том, что все это время она отстаивает право легально заниматься целительской деятельностью. Отказать ей не имеют права: закон обязывает. Однако как определять экстрасенсорные способности человека, в нем не прописано. Поэтому по старой традиции «воз и ныне там» – у чиновников теплится надежда: а вдруг вопрос отпадет сам собой?

По подсчетам межрегиональной общественной организации «Профессиональная медицинская ассоциация нетрадиционной медицины» (ПМАНМ), в России практикуют до 40 тысяч целителей. Эта цифра только на первый взгляд кажется огромной – в гораздо меньшей по размерам Германии этой «братии» насчитывается 18 тысяч. По словам председателя ярославского отделения ПМАНМ Юлии Кузнецовой, экстрасенсорные способности заложены в каждом, но у большинства они со временем исчезают. А проявляться могут в чрезвычайных ситуациях. Например, такая девочка оказалась среди привезенных в Кострому чеченских детей. Она может видеть сквозь людей и предметы, предчувствовать ситуацию. Все это – следствие ночи, проведенной в полуразрушенном подвале рядом с погибшей от снаряда мамой.

Отношение в обществе к нетрадиционным целителям традиционно неоднозначное: уж больно широкие возможности эта сфера деятельности открывает для всякого рода шарлатанов. Пожалуй, самым распространенным мошенничеством на сегодняшний день являются сеансы массового целительства. Популярность они приобрели благодаря своей универсальности – в этом случае и волки сыты, и овцы целы. Организаторы действа сказочно обогащаются, а публика, в пылу массовой истерии, тоже довольна и верит в свое выздоровление. Конечно, это далеко не так. Законодательство в этом случае бездействует: хотя такие сеансы и запрещены, в том, что они проводятся, ярославцы – как, впрочем, и жители других регионов – убеждаются постоянно. Только недавно на подмоках ДК «Автодизель» при полных аншлагах «исцелял» своей музыкой и популярно облегал карманы граждан Александр Тяньшанский.

С другой стороны, никто не станет отрицать существование нетрадиционных методов исцеления болезней. На государственном уровне они были признаны федеральным законом от 1993 года. Он же обязал местные органы здравоохранения создать комиссии по выдаче диплома целителя – единственного документа, разрешающего практиковать. Камнем преткновения на местах оказались пробелы в этом законе: не прописаны механизмы его реализации. Ведь биоэнергетические способности человека у него на лбу не написаны, и определить, действительно ли экстрасенс или липовый, мягко говоря, сложно. На каких тогда основаниях диплом выдавать?

Как отделить «зерно от плевел», то есть шарлатанов от действительных специалистов, в департаментах здравоохранения не знают. Поэтому и решение вопроса под разными предлогами откладывали почти десять лет. А дипломы попросту никому не выдавали. Такая ситуация сложилась практически на всей территории России. Но в шестнадцать регионов, в том числе и Петербурге, такие комиссии все же были созданы. В них вошли представители обеих заинтере-

сованных сторон – это позволяет свести к минимуму возможность ошибки при определении квалификации.

Ярославских чиновников пока больше устраивают подпольные «нетрадиционщики» – с ними как будто сговоренный пакт о ненападении действует. Целители и властители словно существуют в разных пространственно-временных плоскостях – они есть, но друг к другу не приближаются. Объявления «Сниму порчу, слез» пестрят во многих ярославских газетах. И хотя на сегодняшний день деятельность таких целителей в нашей области не является легальной, мер к подаателям таких объявлений практически не принимается. С другой стороны, и нетрадиционные врачеватели не особо добиваются от властей выдачи диплома – единственного документа, официально разрешающего заниматься целительской деятельностью. Правда, по слухам, однажды шаткое равновесие сторон все же было нарушено вторжением какого-то целителя в отдел лицензирования, угрожавшего в случае отказа находывать крысиный хвост тамошним специалистам. С тех пор к представителям этой «касты» относится с еще большей опаской, каждый раз ожидая неадекватной реакции.

Ситуация капитально изменится с первого июля – с вступлением в силу нового Кодекса административных правонарушений, в котором за незаконное занятие целительской деятельностью предусматриваются весьма существенные наказания. Например, за такую «предпринимательскую» деятельность без лицензии могут штрафовать на сумму до пятисот минимальных размеров оплаты труда. Поэтому хочешь не хочешь, а решать вопрос с дипломом все же придется. Целители полны решимости стоять до последнего. Ведь как ни крути закон все равно на стороне «нетрадиционщиков». Раз он признал за ними право заниматься этим родом деятельности, значит, местные власти виноваты, что столько времени тянули с решением этого вопроса. Именно такой ответ на свою жалобу уже получили костромские целители из своего антимонопольного комитета. «Блюстители законности» обязали господина Свтанкова – главу тамошнего департамента здравоохранения – создать комиссию в ближайшее же время.

По словам Юлии Кузнецовой, в нашей области ситуация все же несколько иная. Если костромские власти изначально заявляли о своем нежелании урегулировать вопрос – «Ничего за это не будет, в тюрьму не посадят», наши чиновники более осторожны. Об отказе однозначно не говорят, а рассмотрение дела медленно спускают «на тормозах».

Свои хождения по коридорам департамента Юлия Олеговна начала три месяца назад. С тех пор все собранные документы совершили уже не первый круг от секретаря главы департамента Владимира Осинцева в отдел лицензирования и обратно: никто не желает брать на себя такую большую ответственность. После долгих скитаний они все же попали на стол к самому Владимиру Осинцеву. Как оказалось, он о существовании такой проблемы в недрах своего ведомства узнал впервые. По словам Юлии Кузнецовой, теперь вся надежда на него – он пообещал принять меры.

Официальная медицина всчески открещивается от своего неорганизованного собрата, ссылается на то, что тот не лечит, а калечит. Однако здесь самое время вспомнить об огромном количестве врачебных ошибок – ведь медицину из-за этого никто не запрещает. Между тем известны не один и не два случая, когда целители помогали там, где врачи уже опускали руки, «выгаскивали» самых безнадежных больных. В конце концов, каждый пациент имеет право выбирать, к кому ему обращаться. Урегулировав же рынок услуг нетрадиционной медицины, власти убьют сразу двух зайцев: обмана станет меньше, денег от налоговых сборов – больше.

Марина НИКИТИНА.